

**С. А. Минюрова,
А. М. Скотникова**

СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СУБЪЕКТА

В статье аргументируется изучение исследовательской компетентности как свойства, необходимого личности в современной действительности. Исследовательская компетентность рассматривается как динамическое психологическое образование, обеспечивающее готовность и способность субъекта искать, изучать, использовать необходимую информацию согласно своим потребностям, целям, ценностям и тем самым преобразовывать пространство жизнедеятельности. Обосновывается необходимость вынесения исследовательской компетентности в предметную область общей психологии и изучения ее в рамках субъектно-деятельностного подхода.

В культурно-информационном пространстве современного общества, расширяющемся несоразмерно более быстрыми темпами, чем познавательные способности человека, в условиях конкурентной борьбы и высокой динамичности особое значение приобретают стремление и способность личности активно исследовать новизну и сложность меняющегося мира [8, 10]. Исследовательские умения становятся все более востребованными как в специальной деятельности по управлению множеством новых, разнообразных объектов и явлений, связанных между собой и обладающих потенциальными свойствами, так и в повседневности [6, 8, 10]. Успешность человека в современном обществе, одной из существенных черт которого является избыток возможностей, разнообразных ресурсов, которыми может воспользоваться множество людей, во многом стала определяться способностью быстро изучать и гибко использовать различные, в первую очередь информационные ресурсы. Ценность умения извлекать максимальное количество информации из того или иного объекта, ситуации, еще не вполне отрефлексирована, однако имплицитно уже содержится в требованиях к специалистам разных видов и областей деятельности. Это связано с тем, что высокая осведомленность, умение грамотно и эффективно вести поиск и осуществлять анализ новой информации является важным условием принятия оптимального решения, создания нового продукта или стратегии, научного открытия и др. в различных сферах жизнедеятельности.

Проблема исследовательской активности актуальна и в сфере образования. По мнению Д. С. Ермакова, А. И. Савенкова, Л. В. Суховой, необходим уход от знаниево-просветительского подхода в обучении, поскольку накопле-

ние «знаний про запас» является неэффективной образовательной стратегией в современном нестабильном, полном разнообразных возможностей, динамичном мире. Объективные обстоятельства: увеличение объема, потока информации, а также разработка и применение различных информационных баз – служат тому явным доказательством [7]. Необходимо научить учащегося самостоятельно приобретать необходимые ему знания, поскольку именно человек, способный к поиску и освоению новых знаний, к принятию нестандартных решений, является важнейшей ценностью и основным капиталом современного общества [11, с. 18].

В психологической науке сегодня наблюдается большое разнообразие терминов, используемых для обозначения феномена исследовательской активности человека. В научной литературе есть данные о поисковой активности (В. С. Ротенберг, В. В. Аршавский, В. С. Ротенберг, С. М. Бондаренко), познавательной активности (Е. Р. Блинова, А. В. Захарова, М. Мамажанов; Т. М. Землянухина, О. А. Князева, М. И. Лисина, А. М. Матюшкин), исследовательской активности (Н. Б. Шумакова), исследовательском поведении (D. Berlyne, G. G. Fein, N. Tinbergen, А. Н. Поддьяков, А. И. Савенков), ориентировочно-исследовательской деятельности (П. Я. Гальперин, Д. Б. Годовикова), любознательности (А. И. Крупнов, С. И. Кудинов, В. А. Сарычев), познавательной потребности, мотивации, познавательном интересе (Е. Е. Васюкова, Е. Л. Виноградова, Н. И. Ганошенко, В. С. Юркевич, Т. Н. Наумова, О. И. Ходыкина).

Значительное количество работ, посвященных исследовательской активности, было выполнено отечественными авторами в период существования СССР. В условиях предсказуемости социально-экономической ситуации и места в ней советского человека, отсутствия конкуренции, низкого уровня миграционных процессов внутри профессий роль познавательных действий, исследовательского отношения была относительно велика лишь в детско-юношеском возрасте в процессе усвоения школьной программы. Исследования реализовывались преимущественно в контексте педагогической психологии и психологии развития в русле деятельностного подхода.

На современном этапе развития психологической науки исследовательское отношение к действительности выступает как методологическая проблема и одновременно как средство ее разрешения. В XX в. представления о единобразии принципов теоретической и практической научной деятельности, незыблемости познавательных стандартов, объективности применяемых методов и средств познавательной деятельности сменились представлениями о методологическом знании как во многом вариативном и условном. В XXI в. зависимость результатов исследования от самого процесса познания, от развито-

сти познающего субъекта, его мировоззрения и познавательных установок, типа объекта исследования, постулируемая в рамках неклассической психологии, становится все более очевидной. Объект исследования находится в неразрывной связи с установками исследователя, процессом познания, более того, самим процессом изучения конституируется и изменяется (Е. Ю. Завершнева, А. А. Пузырей и др.). В этой ситуации исследовательская активность выполняет не только гносеологическую, но и онтологическую функцию, сам же исследователь выступает уже не в качестве независимого созерцателя, а заинтересованного, активного деятеля.

На фоне формирования нового взгляда на интеллектуальные ресурсы общества, возрастающей потребности в людях, способных искать, приобретать и использовать новую и необходимую информацию, в системах политики и бизнеса, культуры и образования провозглашается необходимость и ценность ориентации на становление личности как субъекта жизнедеятельности. Другими словами, все больше осознается важность формирования активной, самостоятельной в конструировании собственной жизни и в то же время ориентированной на реализацию общечеловеческих ценностей, конструктивное преобразование социальной действительности и занимающей гражданскую позицию личности. В определенной мере эта тенденция обусловлена объективно происходящими событиями в России, в частности, становлением демократического общества, рыночного способа организации экономики.

Указанные выше объективные изменения в российском обществе и мировой науке обусловили и необходимость вынесения исследовательской активности в качестве предмета изучения за пределы педагогической психологии и рассмотрения ее как универсального, т. е. необходимого и проявляющегося в различных сферах жизнедеятельности свойства личности, позволяющего ей, познавая, преобразовывать жизненное пространство, эффективно взаимодействовать с изучаемыми аспектами действительности. В этой связи исследования, осуществленные в период существования СССР и реализованные в рамках деятельностного подхода, зачастую не отвечают требованиям современности и представляются методологически спорными по ряду следующих причин.

Во-первых, многие исследования этого ряда сосредоточены на изучении направленности личности, реализующей ориентировочно-исследовательскую, познавательную активность. Е. Е. Васюкова, Н. И. Ганошенко и В. С. Юркевич, Т. Н. Наумова, О. И. Ходыкина и др. полагают, что познавательным потребностям и мотивам, а также познавательным интересам принадлежит решающий вклад в реализацию исследовательской активности. Однако такой подход к изучению исследовательской, познавательной активности, на наш взгляд, имеет

ряд ограничений как научного, так и практического характера. В частности, при акцентировании внимания на изучении познавательной мотивации ценностно-смысловая, когнитивная составляющие фактически остаются нивелированными. В практической деятельности возникающая перед педагогами проблема ослабления познавательной мотивации, снижения интереса учащихся к предметным дисциплинам, решаемая с помощью применения средств, стимулирующих познавательную мотивацию (внесение разнообразия, элементов новизны в содержание и методику преподавания предмета и т. п.), по-прежнему остается одной из важнейших. Публикации, содержащие постановку проблемы снижения познавательной мотивации учеников и подобные способы ее решения, вновь и вновь появляющиеся в психолого-педагогической литературе, свидетельствуют в пользу неадекватности данного подхода.

Во-вторых, различные психологические образования или характеристики личности, реализующей исследовательски-познавательную активность, такие, как познавательные интересы, потребности, мотивы, направленность, любознательность, рассматривались преимущественно в контексте педагогической психологии и педагогики. Процесс познания за редкими исключениями рассматривается как процесс усвоения школьной программы, а формирование учебной мотивации, развитие познавательных потребностей признается центральной проблемой современной школы (О. И. Ходыкина и др.). Сегодня в связи с возможностью делать выбор, постоянно осуществляющимся внедрением научно-технических разработок в различные сферы жизни, миграционными процессами внутри мира профессий процесс обучения, переобучения личности продолжается практически весь ее жизненный путь. Навыки исследовательской, познавательной деятельности становятся необходимыми человеку не только для обучения в школе, но и для существования, реализации себя в более широком социальном, жизненном контексте. Как отмечает А. И. Савенков, исследовательское поведение в современном мире рассматривается как неотъемлемая характеристика личности, как стиль жизни [10, с. 4].

В-третьих, процесс удовлетворения познавательной потребности, проявление познавательной, исследовательской активности в процессе решения проблемной ситуации и др. изучаются зачастую в отрыве от носителя. Другими словами, сам носитель познавательной активности, субъект исследовательского поведения, рассматриваемый через призму деятельностного подхода, по сути, оказывался изъятым из анализа. На этот недостаток теории деятельности не раз указывали С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский и другие представители субъектного подхода, выступающие за преодоление безличного бессубъектного функционализма, представлений о разорванном характере всех психических образований и процессов [2, с. 15].

В-четвертых, исследовательская активность (поведение, деятельность, действия), как это ни парадоксально, рассматривается как реактивная, во многом обусловленная характеристиками объектов взаимодействия (О. Л. Князева, А. М. Матюшкин, И. П. Павлов, А. Н. Поддьяков и др.), условиями познавательной ситуации (Д. Б. Годовикова, Н. Б. Шумакова, Е. Р. Блинова и др.), другими людьми (Т. М. Землянухина, О. Л. Князева, Т. Д. Сарториус и др.) и пр. Закономерен вопрос: если познавательная мотивация, исследовательские действия «вызываются» той или иной ситуацией, объектом или имеет психофизиологическую основу, то каково место активности самого субъекта исследовательского поведения?

В-пятых, для исследований советского периода был характерен преимущественно неклассический способ теоретизирования, рассматривающийся на современном этапе развития научной мысли как не вполне адекватный для изучения такого сверхсложного, саморазвивающегося объекта, как человек.

Указанный ряд теоретических и методологических ограничений в изучении исследовательской активности личности, на наш взгляд, позволяет преодолеть актуальная сегодня методология субъектного подхода.

Субъект – это и одна из базовых категорий психологии, и принцип детерминации психических явлений, и принцип изучения человека в его существенных характеристиках, специфики человеческого способа существования. В категории «субъект» фиксируется одновременно *способность* человека изменять окружающую действительность и себя в отношении к ней, т. е. выступать инициатором и регулятором собственной активности, и качественно определенный *способ* самоорганизации, способ развития, самоосуществления человека, носящие объективный характер. Употребляя понятие «субъект», исследователи также подчеркивают единство процессов сохранения и изменения, единство и неразрывную взаимосвязь всех психических процессов, преобразовательный характер активности [1–5, 9 и др.]. Не преследуя цель всесторонне раскрыть философское и психологическое содержание категории «субъект», остановимся на ключевых положениях субъектного подхода и обоснуем адекватность и перспективность его использования в качестве методологического основания при изучении исследовательской активности.

Методологический принцип субъекта предполагает рассмотрение психики, ее носителя как включенных в бытие, которое, вместе с тем, приобретает иную качественную определенность. Данное положение, введенное С. Л. Рубинштейном в начале XX в., позволившее выйти из методологического тупика, замкнутого круга, обусловленного сложившейся тогда системой представлений о человеке как созерцателе, познающем действительность, отражающем, но не изменяющем ее, на современном этапе развития научной мысли представляется неоспоримым фактом, объективным обстоятельством. Включенность человека как субъекта в мир, бытие означает его заинтересованность, соприча-

стность к происходящему и возможность регулировать степень влияния обстоятельств, других людей на свою жизнь, определять «меру самоопределения и определения другим» [9, с. 286].

Из данной методологической установки следует, что субъект не противопоставит материальному миру, объекту, а является условием его понимания, внутренним условием его раскрытия [9, с. 371]. В свою очередь, в порождаемых человеком объектах он реализует свою сущность, осознает себя.

Субъект характеризуется опережающим и преобразующим характером активности. В мировой психологической науке субъект рассматривается как источник и регулятор своей активности, способный преобразовывать согласно своим потребностям, целям, ценностям психическую и социальную действительность. В зарубежном звучании эта активность рассматривается как направленная преимущественно на овладение, контроль над бессознательными элементами психики. В отечественной психологической науке сформировались представления о том, что активность субъекта направлена на «овладение своими действиями для придания им нужного направления, затем, посредством действий – овладение ситуациями, далее, посредством овладения ситуациями, построение отношений и посредством последних все более возрастающая возможность структурирования, организация жизни как целостности» [1, с. 11]. Хотя в данном принципе подчеркивается активная роль внутренних условий, через призму которых действуют внешние факторы, это не означает возведение субъектной детерминации в ранг единственно возможной и нивелирование иных причин, оказывающих влияние на жизнедеятельность субъекта.

Активность субъекта имеет свое выражение и в определении путей, способов своего развития. Осознанность личности как субъекта жизнедеятельности, своих потребностей, желаний, намерений, наличие образа будущего и критериев его оценки, умение использовать личностные и средовые ресурсы обеспечивает ее готовность и способность делать выбор в пользу того или иного вектора изменения, развития.

Для субъекта окружающая действительность выступает не только как система раздражителей, с которыми он взаимодействует на уровне реакций и сигнальных раздражителей, но, прежде всего, как объект действия и познания. Благодаря опережающему характеру отражения, преобразовательной активности, высоко развитым процессам целеполагания, рефлексивности, саморегуляции, субъект способен подчинить ситуации, свои поступки единому замыслу, сконцентрироваться на главном, выйти из «парциального режима реагирования» и стать относительно независимым от обстоятельств жизни.

С позиции субъектного подхода все психические процессы рассматриваются как интегральные, в частности подчеркивается единство личностных и когнитивных составляющих. Как отмечает В. А. Барабанщиков, «обращение

к понятию *субъект* позволяло преодолеть сложившиеся в психологии противопоставления когнитивной и личностной сфер психики, разрыв процесса отражения и его продукта, внешнюю связь психических явлений и предметно-практической деятельности» [3, с. 7].

Мы обращаемся к изучению исследовательской активности с позиции субъектного подхода, поскольку, как мы полагаем, это в большей степени соответствует современной общенаучной парадигме исследований, объекту изучения и запросу со стороны общества.

Анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме позволяет рассматривать исследовательскую активность на индивидуальном, личностном и субъектном уровнях организации психики (таб.).

Уровневая организация исследовательской активности

Параметры анализа	Уровни организации		
	Индивидуальный	Личностный	Субъектный
Формы проявления	Ориентировочный рефлекс, поисковая активность	Исследовательская деятельность, поведение	Исследовательская компетентность
Обуславливающие факторы	Психофизиологические, средовые	Средовые, личностные	Личностные
Характеристики проявления	Ситуативность	Ситуативность / внеситуативность	Внеситуативность
Функция	Обеспечение быстрой и адекватной ориентировки в среде с целью сохранения и поддержания целостности организма и системы жизненных связей	Усвоение социальных норм, развитие навыков; повышение адаптации и приобретение социальных достижений	Эффективное изучение психической, социальной, физической действительности с целью ее преобразования
Эффект реализации	Биологическое выживание, повышение степени адаптивности к разнообразным влияниям среды	Успешность в различных сферах жизнедеятельности, конкурентоспособность, стрессоустойчивость	Саморазвитие
Преобладающая модальность	Модальность необходимого	Модальность актуального	Модальность возможного

На субъектном уровне организации исследовательская активность приобретает свою специфику и может быть рассмотрена в качестве исследовательской компетентности – динамического психологического образования,

обеспечивающего готовность и способность субъекта искать, изучать, использовать необходимую информацию согласно своим потребностям, целям и ценностям. Исследовательская компетентность включает в себя мотивационный, эмоциональный, когнитивный, регуляторный компоненты, формируется на протяжении жизни человека и проявляется в разнообразных ситуациях, причем не обязательно содержащих элемент неопределенности или проблемности.

Понятие исследовательской компетентности, по нашему мнению, позволит более четко очертить границы исследуемого аспекта психической реальности, а также интегрировать представления о содержательном (потребности, мотивы, интересы, готовность и пр.) и процессуально-динамическом (этапы, процесс) компонентах исследовательской активности. Мы используем данный конструкт, поскольку полагаем, что, кроме познавательной мотивации, для успешной реализации исследовательского поведения, деятельности или отношения важны также развитое мышление (А. Н. Поддьяков), исследовательские умения и навыки (А. И. Савенков), регуляторные умения и определенные качества личности.

Исследовательская компетентность, на наш взгляд, имеет универсальный характер, так как приобретает большое значение не только в учебной деятельности, но и в разнообразных жизненных ситуациях – житейских, профессиональных, межличностных. Данное психологическое образование позволяет субъекту быть не погруженным в повседневность, массу бесполезной и хаотичной информации, событий, позволяет приводить в соответствие сознание и действительность, т. е. делать его сознание действительно изоморфным парадоксальности, динамичности, многогранности бытия.

Таким образом, нам представляется адекватным и перспективным подойти к изучению исследовательской активности с методологических позиций субъектного подхода, преодолевающего ограничения теории деятельности и рассмотреть исследовательскую компетентность как динамичное психологическое образование субъекта, позволяющее, познавая, гибко и эффективно преобразовывать действительность и себя в ней.

Литература

1. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО МОДЭК, 1999. – 224 с.
2. Абульханова К. А. С. Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива / Проблема субъекта в психологической науке; Отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. – М.: Академической проект, 2000. – 320 с.

3. Барабанщиков В. А. С. Л. Рубинштейн и Б. Ф. Ломов: преемственность научных традиций // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 3. – С. 5–9.
4. Брушлинский А. В. Психология субъекта / В. А. Барабанщиков // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 2. – С. 7–14.
5. Волкова Е. Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и к миру // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С. 33–40.
6. Дикая Л. Г. Итоги и перспективные направления исследований в психологии труда в XXI веке // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 6. – С. 18–37.
7. Ермаков Д. С. Обучение решению проблем и проблемное обучение // Вестник Ун-та РАО. – 2005. – № 4. – С. 24–31.
8. Поддъяков А. Н. Развитие исследовательской инициативности в детском возрасте: Дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 2001. – 298 с.
9. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
10. Савенков А. И. Исследовательские методы обучения в дошкольном образовании // Дошкольное воспитание. – 2005. – № 12. – С. 3–11.
11. Самойлов В. А. Модернизация образования и человеческий капитал // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 11. – С. 16–20.
12. Сухова Л. В. Стилевые особенности саморегуляции познавательной активности в условиях обучения взрослых // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 11. – С. 51–52.

О. В. Мухлынина

ВОСПИТАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ МНОГОМЕРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

В статье представлено описание естественного эксперимента по воспитанию ответственности у подростков и приводятся его результаты. Ответственность рассматривается с позиций многомерно-функционального подхода, предполагающего, что ответственность имеет сложную структуру, в которую входят гармонические и агармонические составляющие.

Ответственность является одним из базовых свойств личности. Проблема ответственности рассматривается разными науками, в каждой из них есть свое видение и понимание данной проблемы.

Под *ответственностью* мы понимаем гарантирование субъектом достижения результата собственными силами на основе самостоятельно принятого решения, осознанного долга и совести [8].